

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.10>

UDC 343.16
LBC 67.410.2

Submitted: 19.01.2023
Accepted: 20.02.2023

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MECHANISM FOR CERTIFYING THE CONTENT AND RESULTS OF PROCEDURAL ACTION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Mikhail V. Bobovkin

Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation;
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation;
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Vitaly A. Ruchkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The institution of witnesses has appeared in Russian legislation since the commencement of the Council Code of 1649 and has always performed certification functions in the actions of law enforcement officials to ensure their compliance with the law and to prevent the latter from various abuses. The status of a witness was granted to persons who were known, respected, and enjoyed a certain level of trust among the population; the murder of such a person carried the death penalty for the guilty person. With the development of modern society, especially at the turn of the 20th and 21st centuries, the attitude toward the status of a witness underwent cardinal changes. Citizens are extremely reluctant to participate in the role of a witness in various investigative actions; parties to the criminal process and society do not have the same trust in them. All this became possible for many reasons, the main of which are the degradation of the spiritual values of society and their commercialization, as well as a significant drop in the prestige of state power and law enforcement agencies in particular. The latter is because of the actions of individual representatives of law enforcement agencies themselves, who, knowingly violating the law, abused their powers contrary to the interests of the state and society. The judicial practice of the last three decades is replete with examples when, during the conduct of certain investigative as well as operational-search actions, persons were involved as witnesses who, obviously for the law enforcement officers, did not meet the requirements of the law for such parties to the criminal process. They were relatives and acquaintances of the representatives of law enforcement agencies, or the so-called “professional” witnesses, characterized by a low level of morality and ready to sign any document and give such evidence as they were told about. Establishing an objective truth about the facts under investigation with such parties to the criminal process becomes an impossible task. Naturally, all this did not and does not contribute to the achievement of the goals of criminal proceedings. Scientific and technological development, the introduction into our daily lives of various technical means, such as photo, sound, or video recording equipment, and their availability and relative cheapness have long raised the question of the expediency of preserving the institution of witnesses in domestic legislation and transferring the performance of the functions of a witness with the help of such technical means. The **purpose** of the study is to consider the prospects for the development of the institution of witnesses, its positive and negative aspects, and correlate them with the practice of using technical means to perform certification functions in criminal proceedings. **Methods.** The methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction, and generalization. **Results.** The presented authors’ vision of the development of a mechanism that performs certification functions in the criminal process in the production of procedural actions, based on judicial and investigative practice, makes it possible to more fully present the existing problem in order to develop measures to level the existing negative consequences. **Conclusions.** As a result of the study, the prospects for the

development of the institution of witnesses in the Russian criminal process and its positive and negative aspects, correlated with the practice of using technical means to perform certification functions in the production of investigative actions, are revealed.

Key words: witnesses, institution of witnesses, certification functions, technical means, investigative actions.

Citation. Biryukov S. Yu., Bobovkin M. V., Ruchkin V. A. Prospects for the Development of the Mechanism for Certifying the Content and Results of Procedural Action in the Criminal Proceedings in Russia. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 70-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.10>

УДК 343.16
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 19.01.2023
Дата принятия статьи: 20.02.2023

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА УДОСТОВЕРЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Викторович Бобовкин

Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация;
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Российская Федерация;
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Виталий Анатольевич Ручкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: институт понятых появился в отечественном законодательстве со времени начала действия Соборного уложения 1649 г. и всегда выполнял удостоверительные функции в действиях должностных лиц правоохранительных органов, с одной стороны, с целью обеспечения соблюдения ими требований закона, а с другой – с целью недопущения последними различных злоупотреблений. Статус понятого предоставлялся лицам, в той или иной мере известным, уважаемым, пользовавшимся определенным доверием населения; убийство такого лица влекло для виновного смертную казнь. С развитием современного общества, особенно на рубеже XX и XXI вв., отношение к статусу понятого претерпело кардинальные изменения; граждане крайне неохотно участвуют в статусе понятого в различных следственных действиях, к ним нет прежнего доверия у участников уголовного процесса и общества. Все это стало возможным по многим причинам, основными из которых, на наш взгляд, являются деградация духовных ценностей общества, их коммерциализация, а также существенное падение престижа государственной власти вообще и правоохранительных органов в частности. Последнее во многом связано с действиями самих отдельных представителей правоохранительных органов, которые осознанно нарушая закон злоупотребляли своими полномочиями вопреки интересам государства и общества. Судебная практика последних трех десятков лет изобилует примерами, когда при проведении тех или иных следственных, а также оперативно-розыскных действий в качестве понятых привлекались лица, которые заведомо для сотрудников правоохранительных органов не соответствовали требованиям закона к такого рода участникам уголовного процесса. То ли это были родственники и знакомые представителей правоохранительных органов, то ли так называемые «профессиональные» понятые, отличающиеся невысоким уровнем морали, готовые подписать любой документ и дать показания такие, о которых им скажут. Очевидно, что установить объективную истину по расследуемому факту с такими участниками уголовного процесса становится непосильной задачей. Естественно, все это не способствовало и не способствует достижению целей уголовного судопроизводства. Вместе с тем научно-техническое развитие, внедрение в нашу повседневную жизнь различного рода «технических средств фиксации», таких как фото-, звуко- или видеозаписывающая аппаратура, их доступность и относительная дешевизна давно поставили вопрос о целесообразности сохранения института понятых в отечественном законодательстве, передачи выполнения

функций понятых с помощью такого рода технических средств. В связи с этим авторами поставлена цель рассмотреть перспективы развития института понятых, его положительные и отрицательные стороны и соотнести их с практикой использования технических средств для выполнения удостоверительных функций в уголовном процессе. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** представленное в работе авторское видение развития механизма, выполняющего удостоверительные функции в уголовном процессе при производстве процессуальных действий опирающееся на судебно-следственную практику, дает возможность более полно представить имеющуюся проблему с тем, чтобы выработать меры, нивелирующие имеющиеся негативные последствия. **Выводы:** в результате исследования раскрыты перспективы развития института понятых в российском уголовном процессе, его положительные и отрицательные стороны, которые соотнесены с практикой использования технических средств для выполнения удостоверительных функций при производстве следственных действий.

Ключевые слова: понятые, институт понятых, удостоверительные функции, технические средства, следственные действия.

Цитирование. Бирюков С. Ю., Бобовкин М. В., Ручкин В. А. Перспективы развития механизма удостоверения содержания и результатов процессуального действия в уголовном процессе России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 70–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.10>

Введение

Институт понятых давно прочно вошел в систему правовых институтов уголовно-процессуального законодательства нашей страны [1, с. 134]. Главной его задачей являлось выполнение удостоверительных функций в действиях должностных лиц правоохранительных органов.

Однако сейчас по большей части данный правовой институт начал давать сбои, которые стали встречаться все чаще и чаще. В настоящее время отношение к статусу понятых претерпело координальные изменения; граждане крайне неохотно участвуют в статусе понятых в различных следственных действиях, к ним нет прежнего доверия у участников уголовного процесса и общества. Указанные перемены стали следствием деградации духовных ценностей современного общества, их коммерциализация, падение престижа государственной власти вообще и правоохранительных органов в частности. Последнее во многом связано с действиями отдельных представителей правоохранительных органов, которые осознанно идут на нарушение закона руководствуясь чуждыми интересам общества и мотивами государства, тем самым дискредитируя себя, государственную власть, которую они представляют, а также и те правовые институты, которые в частности связаны с их профессиональной деятельностью, в том числе и институт понятых.

Общеизвестны неединичные случаи, когда при проведении тех или иных следственных, а также оперативно-розыскных мероприятий в качестве понятых привлекались лица, которые заведомо для сотрудников их проводящих не соответствовали требованиям закона к такого рода участникам уголовного процесса, что очевидно не способствовало установлению объективной истины по расследуемому факту и достижению целей уголовного судопроизводства.

Вместе с тем научно-техническое развитие, внедрение в нашу повседневную жизнь различного рода «технических средств фиксации», таких как фото-, звуко- или видеозаписывающая аппаратура, их доступность и относительная дешевизна давно поставили вопрос о целесообразности сохранения института понятых в отечественном законодательстве, передачи выполнения функций понятых с помощью такого рода технических средств.

Перспективы развития механизма удостоверения содержания и результатов процессуального действия в уголовном процессе

Дискуссии о целесообразности сохранения института понятых и передачи выполнения их функций посредством технических средств идут уже достаточно давно как среди представителей научного сообщества, так и среди правоприменителей. Одни сходятся

во мнении, что институт понятых себя изжил [3, с. 36], другие, наоборот, отстаивают его существование [12, с. 56], утверждая, что лишь присутствие понятых может обеспечить законность производимых действий. Однако, как уже говорилось, все доводы сторонников последней точки зрения обесцениваются через ставшие достоянием общественности факты грубого нарушения закона представителями правоохранительных органов при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые серьезно дискредитируют рассматриваемый нами институт понятых.

Так, достаточно вспомнить факт задержания ФСБ России по Псковской области оперативных сотрудников отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые в ходе проведения обысков с участием понятых подбрасывали гражданам наркотические средства растительного происхождения [7]; факт задержания ФСБ России по Московской области сотрудников МУ МВД России «Раменское» за аналогичные действия [6]. Схожий факт имел место при производстве обыска также с участием понятых у журналиста Ивана Голунова [9].

Эти и другие умышленные действия отдельных сотрудников правоохранительных органов, направленные в конечном счете на фальсификацию доказательств по уголовным делам в той или иной степени, дискредитируют институт понятых, показывая, что данный правовой механизм больше не справляется с задачами, ради которых он был создан.

Главная обязанность понятого удостоверять факт, ход, содержание и результаты следственного действия. Приведенные случаи могли стать следствием невнимательности конкретных лиц, наделенных статусом понятых, а могли быть следствием их равнодушия или недобросовестного отношения последних к возложенным на них обязанностям в силу иных причин, например страха. В любом случае причины (а они в подавляющем большинстве своем носят субъективный характер), это уже второстепенно; важно то, что понятой не выполнил своих функций. И тогда возникает вопрос: зачем нужен такой понятой? Ведь здесь важно, чтобы участники уголовного

процесса и в первую очередь суд были уверены в том, что действия уполномоченных лиц правоохранительных органов, производящих те или иные процессуальные действия, соответствовали установленной законом процедуре, а их результаты были достоверны и могли быть использованы в качестве основы для принятия соответствующего решения, которое бы отвечало букве и духу закона. На деле же получается, что участие понятого в производстве следственных действий ограничивается лишь подписанием протокола, каких-либо замечаний по поводу проведенного процессуального действия или содержания протокола от него, в большинстве случаев не поступает.

Кроме того, лица, приглашаемые для участия в следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях, не имеют хоть какого-то юридического образования, не знают требований закона к процедуре того действия, в котором они участвуют, его «слабых мест», на которые стоит акцентировать свое внимание, но законность проведения которого они должны удостоверить, и это обстоятельство, очевидно, является еще одним фактором, свидетельствующим о несоответствии рассматриваемого нами института понятых современным реалиям.

Ведущая в теории уголовно-процессуального права дискуссия по дальнейшей трансформации института понятых включает в себя две основные идеи: о целесообразности его совершенствования [4, с. 94]; о его ликвидации и создании иного, более эффективно механизма удостоверения соответствия действий уполномоченных лиц правоохранительных органов требованиям закона [5, с. 82]. Сторонники последней в качестве еще одного аргумента приводят уголовно-процессуальное законодательство других стран, где институт понятых просто отсутствует; среди таких стран можно назвать Великобританию, Китай, Францию, Японию, Германию, Канаду и ряд других [2, с. 11].

Анализируя судебно-следственную практику, мы считаем, что институт понятых как действенный механизм «контроля» за осуществлением процессуальных действий правоохранительными органами в сфере уголовного судопроизводства себя исчерпал, что связано с различными негативными факторами,

о которых мы говорили выше: крайне низкий уровень авторитета правоохранительных органов в обществе, неверие в конечный положительный результат их работы, что предопределяет и нежелание граждан содействовать этой работе, в том числе и участвовать в проводимых ими следственных действиях в качестве понятых и т. п.

В этой связи представляется уместным обратить внимание на высказанное еще в 2011 г. мнение Президента Российской Федерации о необходимости поиска новых механизмов удостоверения факта, хода, содержания и результатов проводимых процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного процесса; он дал поручение проработать вопрос об упразднении института понятых и заменой его использованием технических средств фиксации.

На стадии обсуждения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс нашей страны, в части использования технических средств для фиксации хода и результатов следственных действий Комитет Государственной Думы по законодательству отметил, что применение такого рода средств фиксации в полной мере обеспечивает удостоверительную функцию, как и понятые, что соответствует основополагающим принципам уголовно-процессуального права; был также сделан акцент на экономической составляющей обсуждаемой законодательной новеллы: существенное сокращение судебных издержек, а также сроков рассмотрения уголовных дел в суде.

В результате проведенной работы в 2013 г. законодателем в ст. 170 УПК РФ был введен п. 1.1, согласно которому фиксация хода и результатов следственного действия по ряду наряду с понятыми стала возможна и посредством применения технических средств. Очевидно, что позиция законодателя в данном вопросе достаточно взвешенная, он не стал «рубить с плеча», предоставив возможность правоприменителю ввести в практику новый механизм и апробировать его.

Нам же представляется, что использование в целях фиксации хода, содержания и результатов следственных действий технических средств вместо привлечения граждан в качестве понятых [4, с. 94] является наибо-

лее целесообразной и адекватной альтернативой институту понятых. Вместе с тем думается, что наряду с достаточно широким арсеналом такого рода технических средств фиксации наиболее предпочтительным является видеосъемка.

В этой связи интересен опыт зарубежных государств, в том числе и так называемого «постсоветского пространства», законодательство которых существенно не отличалось от российского.

Так, в Грузии рассматриваемый нами правовой институт понятых был ликвидирован, и соответствующий термин в законодательстве отсутствует, а материалы видео- или аудиозаписи имеют доказательственное значение [10]. В Азербайджане этот правовой институт поставлен в зависимость от применения технических средств, причем результатам использования последних отдается предпочтение [11]. В национальном уголовно-процессуальном законодательстве отражено обязательное использование видео- или аудиозаписи при производстве следственных действий и только лишь в случае невозможности их использования допускается участие понятых.

Очевидно, что результаты использования технических средств фиксации, в частности видеосъемки при производстве того или иного следственного действия несомненно обладают большей объективностью нежели показания понятых, они лишены многих недостатков, присущих людям: выборочностью восприятия и акцентированием внимания, забывчивостью. Наоборот, такие результаты характеризуются полнотой фиксируемой информации, ее «детализацией», а главное – возможностью непосредственного восприятия и оценки происшедшего любыми участниками уголовного процесса, что не осуществимо в ситуации участия понятых, ибо в таком случае суд должен полагаться на их мнение.

Кроме того, судебно-следственная практика знает факты, и они, к сожалению, не единичны, которые связаны с попытками определенного воздействия на понятых со стороны различных заинтересованных в исходе дела лиц: подкуп, угрозы и др., что, конечно, может быть причиной дачи заведомо ложных показаний, неявки в судебное заседание и др. Указанное в итоге может привести к затяги-

ванию судебных стадий, вынесению неправосудного приговора.

Соглашаясь участвовать в следственном действии, а часть из них занимают достаточно продолжительный период времени, не говоря уже о том, что их производство в определенных случаях возможно и в ночное время, граждане руководствуются в отдельных случаях чувством долга, а зачастую – любопытством, невозможностью или страхом отказать представителям правоохранительных органов; вместе с тем они, потратив свое время один раз на участие в следственном действии, не желают его «тратить» впредь, участвуя в судебном заседании и, как следствие, стараясь любыми способами избежать такого участия.

Анализ следственной практики, личный опыт работы авторов в следственных подразделениях дает основание констатировать сложность подыскания лиц для участия в следственных действиях в качестве понятых в вечернее и ночное время. Как правило, необходимость производства следственных действий в такое время опосредовано проведением процессуальной проверки следственно-оперативной группы по сообщению о вновь совершенном преступлении. Зачастую для участия в процессуальных действиях в качестве понятых рекрутируются лица, проживающие поблизости от места совершения преступления, которые фактически попадают под определение «соседского окружения» заявителя. В этой связи перед органами предварительного расследования или дознания встает задача соблюсти требования закона о незаинтересованности привлекаемых «понятых» в исходе дела, что, учитывая неотложный характер подлежащих к проведению процессуальных действий и дефицит имеющегося времени, сделать крайне сложно: тяжело найти человека априори незаинтересованного. Соседи по сути своей – лица всегда заинтересованные, вопрос лишь в характере такой заинтересованности и ее степени, а это установить в столь короткий срок сотрудникам правоохранительных органов крайне сложно и проявляется эта «заинтересованность» по-разному: одни симпатизируют заявителю или находятся с ним в дружеских отношениях, другие – состоят с

ним в явных либо скрытых конфликтных взаимоотношениях, испытывают к последним неприязнь, а третьи – относятся нейтрально к заявителю, испытывают негативные отношения к самим представителям следствия или дознания, как к таковым, в связи с чем желают создать дополнительные трудности им в их работе и т. д.

Все это ставит под угрозу как законность проведения соответствующих процессуальных действий, так и может причинить вред ходу расследования, например посредством разглашения сведений ставших известными таким понятым в результате их участия в определенных действиях.

В то же время указанные проблемы теряют свою актуальность в случае осуществления удостоверительной функции факта, хода, содержания и результатов проводимого процессуального действия посредством применения технических средств фиксации, вообще и видеосъемки в частности. Да и суду, как и другим заинтересованным участникам уголовного судопроизводства, легче проверить возникшие сомнения по поводу производства соответствующего следственного действия посредством изучения нужной видеозаписи нежели вызова и допроса лица, участвовавшего в оспариваемом следственном действии в качестве понятого.

Отмечая вышеуказанные и другие преимущества использования технических средств для выполнения удостоверительной функции в уголовном процессе российские ученые-правоведы [4, с. 92; 5, с. 82] также указывают еще и на такой аспект применения технических средств фиксации, как возможность обеспечения ими непрерывности производства следственных действий, а также наглядность полученных материалов.

С другой точки зрения, в юридической литературе встречаются скептические мнения по поводу использования такого рода технических средств для целей удостоверения проведенных процессуальных действий в силу технической возможности фальсификации полученных в результате их использования соответствующих записей. Да, такая возможность существует. Однако таким скептикам, необходимо напомнить о наличии и возможностях соответствующих судебных экспертиз,

которым по силам установить факт монтажа соответствующих записей; кроме того думается, что проблема фальсификации рассматриваемых нами материалов достаточно не сложно решается соблюдением элементарных требований по их упаковке, которая скрепляется подписями всех участников процессуального действия (в том числе как правило и заинтересованных в исходе дела лиц). К тому же нужно отдавать себе отчет в том, что жизнь современного общества все теснее и глобальнее связывается с техническими средствами, в том числе цифровыми.

В настоящее время фактов фальсификации рассматриваемых нами результатов применения технических средств фиксации процессуальных действий в судебной практике практически нет, а имеющиеся единичные случаи не связаны с их «редактированием», а монтажом тех аудио- видеоматериалов, которые непосредственного предоставлялись заинтересованными сторонами для использования их в качестве доказательств, а это несколько иной аспект.

Заключение

Подводя итог сказанному, считаем, что настало время более активного и всемерного применения технических средств, а именно видеосъемки в качестве удостоверительного механизма факта, хода, содержания и результатов проведения процессуальных действий, так как институт понятых, в силу различных причин объективного и субъективного характера более не справляется со своими задачами, определенными им законодателем.

Использование технических средств фиксации в уголовном процессе взамен понятым будет способствовать повышению качества производства следственных и процессуальных действий, снизит возможности отдельных недобросовестных сотрудников правоохранительных органов к злоупотреблению своими должностными полномочиями, а также существенно снизит как судебные издержки при рассмотрении дел в судах, так и сроки вынесения судебных решений, что в конечном счете благоприятно скажется на имидже правоохранительных органов в частности и государственной власти в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афонин, В. К. Становление института понятых в уголовном судопроизводстве России (краткий исторический аспект и современное состояние) / В. К. Афонин // Вестник Российской таможенной академии. – 2008. – № 2 (3). – С. 136–137.
2. Белицкий, В. Ю. Применение технических средств как альтернатива участию понятых / В. Ю. Белицкий // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 2, № 2 (86). – С. 11–13.
3. Гришин, А. В. Уголовно-процессуальная политика в отношении института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве: историко-юридический анализ и современные проблемы отечественного уголовного процесса / А. В. Гришин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 36–42.
4. Жамкова, О. Е. Использование видеозаписи в МВД России / О. Е. Жамкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 94–96.
5. Лейнова, О. С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ / О. С. Лейнова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3.
6. Нереальные сроки: подмосковные полицейские отделались условкой за системный подбор наркотиков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pasm.ru/archive/326466>. – Загл. с экрана.
7. Причиной задержания ФСБ целого подразделения полиции назвали выращивание конопли // Lenta.ru. 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2020/09/16/grastily>. – Загл. с экрана.
8. Рудаков, Б. В. К вопросу о роли понятых и возможности видеозаписи в российском уголовном процессе / Б. В. Рудаков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31.
9. Суд дал до 12 лет подбросившим Голунову наркотики полицейским. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/28/05/2021/5420062>. – Загл. с экрана.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // Законодательный Вестник Грузии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034>. – Загл. с экрана.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://online.zakon.az/view/12084>. – Загл. с экрана.
12. Яровенко, В. В. Участие понятых в следственных действиях как гарантия достоверности предварительного расследования / В. В. Яровенко // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 56–65.

REFERENCES

1. Afonin V.K. Stanovlenie instituta ponyatyh v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (kratkij istoricheskij aspekt i sovremennoe sostoyanie) [The Formation of the Institution of Witnesses in Criminal Proceedings in Russia (A Brief Historical Aspect and the Current and Current State)]. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2008, no. 2 (3), pp. 136-137.
2. Belickij V.Yu. Primenenie tekhnicheskikh sredstv kak al'ternativa uchastiyu ponyatyh [The Use of Technical Means as an Alternative to the Participation of Witnesses]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Altai State University], 2015, vol. 2, no. 2 (86), pp. 11-13.
3. Grishin A.V. Ugolovno-processual'naya politika v otnoshenii instituta ponyatyh v ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve: istoriko-yuridicheskij analiz i sovremennye problemy otechestvennogo ugolovnogo processa [Criminal Procedure Policy in Relation to the Institution of Witnesses in Criminal Procedure Legislation: Historical and Legal Analysis and Modern Problems of the Domestic Criminal Process]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4, pp. 36-42.
4. Zhamkova O.E. Ispol'zovanie videozapisi v MVD Rossii [The Use of Video Recordings in the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3, pp. 94-96.
5. Lejnova O.S. Problemy uchastiya ponyatyh v sledstvennyh dejstviyah posle vneseniya izmenenij v UPK RF [Problems of Participation of Witnesses in Investigative Actions After Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, no. 3.
6. *Nereal'nye sroki: podmoskovnye policejskie otdelalis' uslovkoy za sistemnyj podbros narkotikov* [Unrealistic Deadlines: The Moscow Police Got off With Probation for the Systematic Planting of Drugs]. URL: <http://pasm.ru/archive/326466>
7. Prichinoy zaderzhaniya FSB celogo podrazdeleniya policii nazvali vyrashchivanie konopli [The Reason for the Fsb's Detention of an Entire Police Unit Was Called the Cultivation of Cannabis]. *Lenta.ru*. 2020. URL: <http://lenta.ru/news/2020/09/16rastily>
8. Rudakov B.V. K voprosu o roli ponyatyh i vozmozhnosti videozapisi v rossijskom ugolovnom processe [On the Question of the Role of Witnesses and the Possibility of Video Recording in the Russian Criminal Process]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"], 2017, vol. 31.
9. *Sud dal do 12 let podbrosivshim Golunovu narkotiki policejskim* [The Court Gave up to 12 Years To the Policemen Who Planted Drugs to Golunov]. URL: <http://www.rbc.ru/society/28/05/2021/5420062>
10. Ugolovno-processual'nyj kodeks Gruzii [Criminal Procedure Code of Georgia]. *Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii* [Legislative Bulletin of Georgia]. URL: <http://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034>
11. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki* [Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan]. URL: <http://online.zakon.az/view/12084>
12. Yarovenko V.V. Uchastie ponyatyh v sledstvennyh dejstviyah kak garantiya dostovernosti predvaritel'nogo rassledovaniya [Participation of Witnesses in Investigative Actions as a Guarantee of the Reliability of the Preliminary Investigation]. *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'* [Police and Investigative Activities], 2018, no. 2, pp. 56-65.

Information About the Authors

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Russian University of Transport, Obraztsova St, 9, Bld. 9, 127994, GSP-4 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Digital Criminalistics, Bauman Moscow State Technical University, 2nd Baumanskaya St, 5, Bld. 1, 105005 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Document Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Examination, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Vitaly A. Ruchkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Forensic Science and Physical Materials Science, Volgograd State University, Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd, Russian Federation, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Информация об авторах

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет транспорта, ул. Образцова, 9, стр. 9, 127994, ГСП-4 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры цифровой криминалистики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1, 105005 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения, Волгоградский государственный университет, ул. Богданова, 32, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>